

Цинь Сюань находила время на еду, ванну и непродолжительный сон, но не более. Все остальные часы она тратила на совершенствование своей внутренней энергии. Но, как бы ни старалась, её даяньтянь[1] оставался пустым. Возможно, всё дело в слабом теле. Полное восстановление сил всё ещё оставалось недостижимой целью.

Результаты от усердной культивации были — тело девушки восстанавливалось гораздо быстрее. Но, к сожалению, нельзя было узнать, насколько сросся перелом, так как нога всё ещё оставалась в гипсе.

Занятая культивацией Ци, девушка даже не заметила, что Вэнь Мэйся уже подписала бракоразводные документы и ушла из их семейной жизни, а в доме периодически стали появляться два незнакомца. Единственное на что она обратила внимание — Цинь Шухуа заменил всю сломанную мебель.

Сегодня же он постучал в дверь её комнаты:

— Сюань-Сюань, не занята?

В этот момент Цинь Сюань, сидя на полу со скрещенными ногами, медленно восстанавливала хаотично циркулирующую в теле Ци, возвращая ее в даньтянь. Дождавшись, пока энергия успокоится, она открыла глаза и отозвалась:

— Входи.

Мужчина вошёл и бросил внимательный взгляд на спокойно медитирующую дочь.

Он всё ещё помнил, как недавно она всего лишь одним движением лишила сознания собственную мать и даже сказала ему выставить Вэнь Мэйся вон. Такое поведение Сюань-Сюань стало для него шоком.

Сейчас Цинь Шухуа вспоминал о том, что ещё несколько лет назад, когда его отношения с женой были на грани разрыва, он перестал обращать внимание на собственную дочь. Теперь она стала жестоким и хладнокровным человеком, и в этом в основном, видимо, виноват он.

Цинь Сюань едва взглянула на него и прикрыла глаза.

— Что-то случилось?

Мужчина очнулся от своих печальных мыслей, вогнавших его в оцепенение, и быстро заговорил:

— Эм, Сюань-Сюань, я просто хотел заранее сообщить тебе, что тётя... тётя Цзян и твой

младший брат официально переедут к нам сегодня. И что касается твоей ноги, нам нужно съездить в больницу и осмотреть её, узнать, можем ли мы уже снять гипс.

— Понятно.

Цинь Шухуа неловко улыбнулся и собрался уйти, но остановился и нерешительно сказал:

— Скоро вы встретитесь. Можешь пообещать мне, не доставлять им никаких проблем?

— Конечно.

Мужчина услышал прямое согласие, но не почувствовал никакого облегчения. Вместо этого, опять вспомнив случай с Вэнь Мэйся, он начал беспокоиться. Однако, не придумав, что ещё сказать, просто решил завершить разговор.

— Тогда собирайся, я отвезу тебя в больницу на обследование.

Цинь Сюань была уже готова, поэтому они поехали немедленно.

Девушка села в большую безлошадную металлическую карету. С самого первого дня здесь она видела много этих странных металлических коробок. Похлопав по сиденью, она спросила Цинь Шухуа, сидящего за рулем:

— Что это?

— BMW!

Цинь Сюань была встревожена, но не подавала виду.

«Лошади в этом месте выглядят вот так?»[2]

Поскольку дочь редко разговаривала с ним, Цинь Шухуа взволнованно продолжил:

— Я совсем недавно купил эту машину. Тебе нравится? Хочешь, чтобы я вёз тебя на ней в школу?

— В школу? — спросила девушка после небольшой паузы.

— Да. После несчастного случая тебе нужно было время восстановиться. Но, поскольку сейчас уже третий год твоего обучения и скоро сдавать экзамен в старшую школу, ты, наверное, очень беспокоишься об упущенном времени. Сегодня мы узнаем на счёт гипса. Если его уже можно снять, то, давай, я завтра отвезу тебя в школу, ведь сегодня понедельник. Хочешь опять взяться за учёбу?

— Нет.

В её мире только богатые семьи могли нанять учителей на дом, чтобы те обучили их дочерей чтению и письму, но только сыновьям было позволено ходить в школы.

Неожиданно, что девочкам здесь позволено такое. Более того, судя по всему, бывшая владелица этого тела уже достигла брачного возраста, но почему-то ещё не была сосватанной.

Результаты обследования оказались отличными, и врач снял гипс. Освободившись от раздражающих оков, Цинь Сюань слегка расслабилась. Даже ужасный запах больницы перестал действовать ей на нервы.

Когда они вышли из госпиталя, «отец» достал из сумки нечто металлическое размером с ладонь. На этом светящемся устройстве девушка смогла разглядеть кучу символов и движущиеся изображения, подобные тем, что показывают по телевизору. Цинь Шухуа нажал несколько кнопок, а затем заговорил с этим куском металла:

— Алло, Хуэйлинь?

В ответ изнутри раздался голос, он был тих, но Цинь Сюань ясно слышала его:

— Да, где ты сейчас? Мы с Пэнчэном почти на месте.

Цинь Шухуа продолжал говорить, садясь в машину. Уже получив кое-какой опыт в таком передвижении, девушка тоже быстро села и пристегнулась.

— Хуэйлинь, мы тоже почти дома. Я перезвоню, когда подъедем.

Всю дорогу Цинь Сюань спокойно смотрела в окно, внимательно изучая окрестности.

Отец проявил инициативу и нарушил молчание, сказав смеясь:

— Сюань-Сюань, твой перелом сросся, в остальном ты тоже уже в порядке, хочешь чего-нибудь в честь такого события? Я могу купить тебе подарок.

— Я хочу лошадь.

— Лошадь? — Цинь Шухуа понял, что разговор внезапно перешёл на странную тему.

— Да, как у тебя.

— Но у меня нет никаких лошадей. Пожалуйста, объясни зачем? Хочешь научиться ездить верхом? — он был шокирован, но изо всех сил старался понять её желание.

Цинь Сюань была в ярости. Если эта металлическая коробка не лошадь, то почему он солгал, назвав это драгоценной лошастью?!

Мужчина, удерживая внимание на дороге, всё же быстро глянул на дочь, вдруг почувствовав, словно температура в салоне упала на несколько градусов. По спине забегали мурашки. Даже не спрашивая, он понял, что разозлил её, а увидев тёмные сверкающие глаза, он почувствовал страх.

Цинь Шухуа крепче вцепился в руль и нервно пробормотал:

— Послушай, это не значит, что я не позволю тебе научиться ездить на лошадях. Если действительно хочешь, то почему бы нет!

Цинь Сюань успокоилась и уняла переполняющую её жажду крови, а затем медленно спросила:

— Что самое распространенное на дороге?

— Хм, вопрос? Полагаю, самое распространенное — люди? Нет, машин тоже много, но людей, должно быть, всё же больше. Это правильный ответ? Верно, Цинь-Цинь?

Успешно собрав информацию, девушка возобновила наблюдение за пейзажем из окна авто и больше не обращала никакого внимания на человека рядом с собой.

Будучи откровенно проигнорированным, Цинь Шухуа уныло продолжил вести машину, и буквально через пару минут они вернулись домой.

Ещё из авто Цинь Сюань смогла увидеть женщину с ребёнком, ожидающих у двери.

Заметив их, дама расплылась в улыбке и восторженно замахала руками.

Отец улыбнулся и сказал:

— Это тётя Цзян Хуэйлинь и твой младший брат Цинь Пэнчэн. Не забудь поздороваться, когда

выйдешь из машины.

Девушка спокойно наблюдала за этими двумя. Женщина казалась моложе Вэнь Мэйся и, конечно, намного красивее за счёт изящного и стройного тела. Однако маленький мальчик рядом с ней, похоже, лет семи или восьми, стоял, надувшись и глядя в другую сторону.

Цинь Сюань быстро оценила: новые члены семьи не представляют для неё никакой существенной опасности.

Когда она вышла из машины, женщина сразу же подвела маленького мальчика и сказала, всё ещё улыбаясь:

— Сюань-Сюань, я твоя тётя Цзян, а это твой младший брат, Цинь Пэнчэн.

Затем она призвала Пэнчэна к диалогу:

— Малютка Чэн, быстро поздоровайся со своей старшей сестрой.

Но малец упрямо отказывался смотреть на Цинь Сюань. Тогда женщина дала ему подзатыльник и прикрикнула:

— Чэн! Почему ты не слушаешь маму? Помнишь, что обещал мне до того, как мы приехали сюда?

Цинь Пэнчэн поморщился. Было видно, что он хотел возразить, но не осмелился, проглотив свои слова.

Девушка не была заинтересована в сближении с мачехой и младшим сводным братом, поэтому осталась невозмутимой и спокойно прошла мимо них, направляясь в свою комнату.

Цзян Хуэйлинь нерешительно позвала:

— Цинь-Цинь...

А малец наоборот показал ей язык, думая: «Какая противная девчонка!»

Цинь Шухуа, вышедший из гаража, увидел всю сцену и только вздохнул.

Цинь Сюань была спокойна, впрочем, как и всегда в последнее время. Однако у остальных, собравшихся на обед за кухонным столом, были недовольные лица. Больше всего отрицательных эмоций показывал Цинь Пэнчэн. Он агрессивно откусил куриную ножку, свирепо глядя на новоприобретённую сестру. Один вид её раздражающе-спокойного лица словно делало всю еду за столом невкусной.

Взрослые также не чувствовали особого аппетита.

Но девушку совершенно это не заботило, она продолжала трапезу. Тело по-прежнему было слишком худым и с грудью, похожей на стиральную доску. Цинь Сюань можно было принять за мальчика. Она и сама решила бы так, если бы не возможность убедиться в обратном.

Тело крошечное, а это серьёзная проблема. Сейчас ей трудно быстро восстановить свою силу. Поэтому самое важное пока — откормить себя, чтобы не свалиться во время культивации и занятий боевыми искусствами.

Думая так, Цинь Сюань закинула себе в желудок больше половины продуктов на столе.

Глаза Цинь Шухуа заблестели. Он от души рассмеялся, взял палочками свиное рёбрышко и положил его в тарелку дочери.

— Похоже, еда, приготовленная Хуэйлинь, пришлась тебе по вкусу! С этого момента можешь просто говорить ей, что хочешь съесть.

— Угу.

Честно говоря, блюда, правда, оказались вкуснее, чем то, что готовила Вэнь Мэйся. Сколько времени прошло с того момента, когда она последний раз ела такую вкусную пищу? Девушка сама была не уверена в ответе на этот вопрос. С тех пор как она стала хладнокровной убийцей, чей клинок ежедневно пробовал кровь, выживание изо дня в день было единственным приоритетом. Если ей удавалось не голодать, этого уже было достаточно.

Цзян Хуэйлинь кивнула:

— Сюань-Сюань, просто дай знать, чего хочешь, я обязательно всё приготовлю для тебя!

Игнорируемый взрослыми Цинь Пэнчэн сердито бросил недоеденную куриную ножку и убежал. Цзян Хуэйлинь обеспокоенно взглянула на Цинь Шухуа.

— Пойду поговорю с ним, а вы, пожалуйста, продолжайте есть.

Она положила палочки и побежала за сыном.

Цинь Сюань съела всю оставшуюся еду в своей тарелке, а затем встала:

— Я наелась.

Сказав это, она просто повернулась и ушла.

Цинь Шухуа оглядел пустой кухонный стол и ещё раз глубоко вздохнул.

Медитируя, девушка слышала шаги. Человек приблизился к комнате, потом постоял прямо под дверью, затем некоторое время послонялся под ней без дела, но, наконец, ушёл. Не придав этому особого значения, Цинь Сюань продолжала медитировать ещё полдня.

К ужину она решила выйти из комнаты. Открыв дверь, девушка увидела маленькую фигуру, быстро спрятавшуюся за углом. Бросив взгляд на пол, Цинь Сюань обнаружила множество разбросанных игл и кнопок. Похоже, она недооценила способности к интригам этого маленького соплёка.

1. Дяньтянь – это энергетически центр (резервуар) Ци. Их в организме целых три: нижний (ниже пупка), средний (район сердца) и верхний (район «третьего глаза»). При описании «прокачки» в боевых искусствах, как правило, говорят о нижнем дяньтяне. Именно его воины пытаются наполнить Ци с помощью медитаций.

2. Это каламбур: китайцы произносят BMW как БаоМа (宝马), что означает «драгоценная лошадь»

<http://tl.rulate.ru/book/36351/789112>